

УДК 347.53

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-4-30-42

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ И ДЕЛИКТНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ВОПРОСЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОЛИЦИИ

Летуца Т. В.

Оренбургский государственный университет

460018, г. Оренбург, пр. Победы, д. 13, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Определение обоснованности (целесообразности) введения правила о невозможности преследования сотрудника полиции с учётом действующих норм о деликтной ответственности с позиции недопущения ограничения прав потерпевших.

Процедура и методы. В работе использовались: метод системного анализа, позволяющий представить нормы различной отраслевой принадлежности в качестве единого правового пространства; сравнительно-исторический метод, открывающий возможности оценки опыта зарубежного правового регулирования.

Результаты. Предложено оптимальное изменение формулировок ст.ст. 1069, 1070 ГК в части распространения на данный специальный деликт презумпции виновности, закреплённой в ст. 1064 ГК, и закрепления безвиновной ответственности для всех действий правоохранительных органов, а не только для тех, которые повлекли перечисленные на сегодняшний момент в ч. 1 ст. 1070 ГК незаконные последствия. Обосновывается нецелесообразность с позиции угрозы ограничения прав потерпевших введения на уровне общего правила в законодательстве невозможности преследования сотрудника полиции.

Теоретическая и/или практическая значимость. Предложения направлены на корректировку положений действующего законодательства, находящихся своё спорное применение в судебной практике, и на обоснование адекватности предлагаемых изменений законодательства о полиции.

Ключевые слова: деликтная ответственность, возмещение вреда, причинённого действиями правоохранительных органов, ограничение прав потерпевших, гармонизация законодательства, ответственность государства

LIMITATION OF RIGHTS AND TORT LIABILITY: ISSUES OF HARMONIZATION OF CIVIL AND POLICE LEGISLATION

T. Letuta

Orenburg State University

13, Pobedy pr., Orenburg, 460018, Russian Federation

Abstract.

Aim. Determination of the validity (expediency) of the introduction of the rule on the impossibility of prosecuting a police officer, taking into account the current rules on tort liability from the position of preventing restrictions on the rights of victims.

Methodology. The method of system analysis, which allows you to present the norms of various industries as a single legal space; a comparative historical method that opens up the possibility of evaluating the experience of foreign legal regulation.

Results. Optimal rewording of articles 1069, 1070 of the civil code in the part the presumption of guilt in this special tort is extended, as stated in article 1064 of the civil code and fixing non-guilt responsibility for all law enforcement actions, not just for those that caused unlawful consequences, stated at the moment in part 1 of article 1070 of the civil code. The article substantiates the inexpediency of introducing into the legislation the impossibility of prosecuting a police officer at the level of a general rule from the position of the threat of restricting the rights of victims.

Research implications. The proposals are aimed at correcting the provisions of the current legislation that find their controversial application in judicial practice and at justifying the adequacy of the proposed changes in the legislation on the police.

Keywords: tort liability, compensation for damage caused by the actions of law enforcement agencies, restriction of the rights of victims, harmonization of legislation, state responsibility

Введение

Актуализация вопросов гармонизации гражданского законодательства и законодательства о полиции связана с внесением в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта закона № 955380-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “О полиции”¹. Проект направлен на усиление гарантий защиты прав граждан и уточнение полномочий полиции. Одной из новелл в предлагаемом проекте является дополнение ст. 30 правилом о том, что «сотрудник полиции не подлежит преследованию за действия, совершённые при выполнении обязанностей, возложенных на полицию, и в связи с реализацией прав, предоставленных полиции...». Несомненно, данное правило демонстрирует готовность государства к высокой степени ответственности за создание условий эффективного выполнения своих функций органами внутренних дел. Однако оно само по себе в

отрыве от норм гражданского законодательства способно повлечь негативные последствия при возмещении вреда, причинённого действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Деликтная ответственность, согласно ст. 1070 ч. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации² (ГК) за определённый перечень последствий для потерпевшего, вызванных незаконным действием сотрудников правоохранительных органов, наступает вне зависимости от вины должностных лиц. Несмотря на многочисленные нарекания учёных относительно ограниченности такого перечня и практической потребности его расширения, изменения ГК в рассматриваемой части не вносились [3, с. 126]. Поэтому иные последствия, нежели незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконное привлечение к администра-

¹ Законопроект № 955380-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “О полиции”» // Система обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/955380-7> (дата обращения 30.09.2020).

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8804> (дата обращения 30.09.2020).

тивной ответственности в виде административного ареста, незаконное административное приостановление деятельности юридического лица будут требовать от потерпевшего – истца в деликтном споре – доказательств вины конкретного должностного лица по правилам ст. 1069 ГК. Провозглашаемая в ст. 1064 ГК презумпция виновности причинителя вреда, по справедливому замечанию учёных, не распространяет своё действие на деликты с участием государства. Соответственно, доказывание вины происходит посредством использования фактов, установленных в рамках уголовного, административного преследования, дисциплинарного расследования в отношении должностного лица.

Целью настоящего исследования является определение обоснованности (целесообразности) введения правила о невозможности преследования сотрудника полиции с учётом действующих норм о деликтной ответственности с позиции недопущения ограничения прав потерпевших.

Задачами исследования выступают: анализ правоприменительной практики, судебной статистики и результатов опросов, а также обобщение точек зрения отечественных и зарубежных исследователей по выбранной тематике.

При раскрытии отдельных вопросов работы использовались метод системного анализа, позволяющий представить нормы различной отраслевой принадлежности в качестве единого правового пространства, требующего всестороннего подхода к определению перспектив внедрения положений проекта; сравнительно-исторический метод, открывающий возможности оценки опыта зарубежного правового регулирования с позиции оптимальности внедрения или

сохранения уже имеющих место общепризнанных в различных странах норм о деятельности полиции.

Об ограничении прав

Ограничение прав, т.е. создание определённых препятствий в их реализации, сужение объёма правомочий, категория, употребляемая правоведами как в позитивном, так и в негативном контексте.

В негативном контексте ограничение прав неразрывно связывается с правонарушением, а именно, либо с выходом за рамки дозволенных законом границ ограничений, либо с посягательством на права и свободы субъектов права. В первом случае возможен вариант, о котором писал В. И. Гойман, когда ограничение права выходит за пределы, при которых оно вступает в противоречие с истинным назначением самого права [2, с. 26]. Во втором случае – предполагает активные действия, направленные на умаление прав граждан и организаций.

Позитивность рассуждений об ограничении прав видится в определении барьеров от незаконных действий государственных органов, от произвола чиновников, в охране общественного порядка в государствах, в установлении дозволенных границ поведения в целях не нарушения прав и свобод окружающих. Здесь ограничение прав служит гарантом поддержания конституционного строя [1, с. 171].

Ряд статей Конституции Российской Федерации (ст.ст. 13, 55, 56) содержат нормы, подтверждающие потребность правового государства в установлении определённых ограничений и законности их введения. В законодательстве о полиции имеются нормы о том, что всякое ограничение прав допускается только по основаниям и в порядке, которые

предусмотрены законодательными актами на федеральном уровне (п. 2 ст. 6¹). В целом любые ограничения должны устанавливаться на основе принципов справедливости, равенства и соразмерности [4].

Предлагаемое в проекте правило о том, что сотрудники полиции не подлежат преследованию, представляет собою ограничение в позитивном контексте. Ограничение возможности создания условий, при которых совершение активных действий со стороны сотрудника полиции, действительно необходимых в конкретной ситуации, затрудняется психологической дилеммой о потенциальной угрозе привлечения к ответственности. В то же время, по справедливому замечанию В. А. Лебедева, подобные ограничения применительно к деятельности органов полиции могут скрывать опасность злоупотреблений ими [6, с. 138]. Специфичность статуса сотрудника полиции требует от него ответственности некоему идеалу, стоящему «на страже порядка», которому законопослушные граждане безмерно доверяют. Согласно статистическим данным и социологическим опросам, уровень доверия граждан к сотрудникам полиции своего региона снижается²:

- 2017 г. – 67% опрошенных доверяют сотрудникам полиции;
- 2018 г. – 57%,
- 2019 г. – 54%.

В 2018 г. на вопрос «куда вы готовы обратиться в случае нарушения прав?»,

всего лишь 21% граждан и 24% предпринимателей ответили «в Министерство внутренних дел»³. Кроме того, предприниматели отметили самую низкую скорость реакции органов полиции на их обращения⁴.

Согласно другим опросам, уровень доверия населения к полиции с 2016 по 2019 г. растёт, но не показывает существенной динамики – всего 1,1%⁵.

По данным МВД РФ, на начало октября 2020 г. 21% граждан оценивают работу полиции как «плохо», 36% – «удовлетворительно», 28% – «хорошо»⁶. В то же время за период с 2002 г. по 2020 г. видна положительная динамика ответов на вопрос «как, по вашему мнению, работает сегодня полиция, как она справляется со своими обязанностями: отлично, хорошо, удовлетворительно, плохо или очень плохо?». Шкала «Отлично и хорошо» продвинулась с отметки «8» до «28»⁷.

В общей сложности указанные данные свидетельствуют о постепенном системном улучшении качества работы, некотором повышении авторитета сотрудников полиции. Однако не показывают действительно ощутимых результатов, позволяющих констатировать готовность российского общества к расширению границ дозволенных активных действий сотрудников полиции, учитывая невысокую сте-

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции» // СПС Консультант Плюс.

² ВЦИОМ выявил отношение россиян к полиции // МК.ru: [сайт]. URL: <https://www.mk.ru/politics/2019/11/06/vciom-vse-menshe-rossiyan-doverayut-policii.html> (дата обращения: 30.09.2020).

³ ВЦИОМ составил рейтинг доверия россиян к силовым структурам // RBC: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/society/22/05/2018/5b04004f9a7947693c8553c5> (дата обращения: 30.09.2020).

⁴ Там же.

⁵ Общественное мнение // МВД.рф: [сайт]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/publicopinion> (дата обращения: 30.09.2020).

⁶ Там же.

⁷ Работа полиции. Отношение к полицейским // ФОМ: [сайт]. URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14363> (дата обращения: 30.09.2020).

пень доверия к ним. Отмеченная позиция может нивелироваться правилом, выделенным В. А. Лебедевым в своём труде «Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина»: «...Ограничения должны быть всегда сбалансированы правом на обжалование действий должностных лиц» [6, с. 138].

Соответственно, в тех случаях, когда государство решается на наращивание правомочий должностных лиц правоохранительных органов, оно должно позаботиться и об усилении гарантий предупреждения злоупотреблений и гарантий эффективного судебного, общественного контроля. Подобные гарантии реализуются, в частности, в рамках обязательств вследствие причинения вреда, а именно ст.ст. 16, 1069, 1070, 1100 ГК, предусматривающих деликтную ответственность государства и компенсацию морального вреда, и закрепляются в ст.ст. 52–53 Конституции РФ¹.

Деликтная ответственность и «полицейский иммунитет»

Деликтная ответственность государства за вред, причинённый незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда наступает при разных условиях за разные последствия. В случае наличия «тяжёлых» последствий для потерпевшего (например, заключение под стражу), по мнению законодателя, государство берёт на себя ответственность и при отсутствии вины сотрудников правоохранительных органов (ст. 1070, ст. 1100 ГК). Например, как в деле, в котором суд удовлетворил требования истца о компенсации вреда, поскольку

¹ Прим.: Вопросы компенсации вреда при правомерных действиях государственных органов (ст. 16.1 ГК) не входят в предмет исследования.

предъявленное обвинение в незаконном предпринимательстве и избранная мера пресечения в виде подписки о невыезде были впоследствии отменены, потерпевшая была оправдана за отсутствием состава преступления².

В иных случаях деликтная ответственность за действия правоохранительных органов наступает только при доказанности факта причинения вреда, противоправности деяний причинителя, причинно-следственной связи между деяниями и наступившими последствиями и при наличии вины непосредственно причинителя вреда (ч. 2 ст. 1070, ст. 1069 ГК). Например, как в деле, освещённом в Обзоре практики рассмотрения судами Московской области споров о возмещении вреда, причинённого незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, где сержант, не проявив необходимых мер предосторожности, произвёл выстрел, в результате которого потерпевшему был причинён вред средней тяжести. В возбуждении уголовного дела в отношении сотрудника правоохранительных органов было отказано в связи с актом амнистии, но с констатацией в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 3. ст. 118 УК РФ. На основании этого суд пришёл к выводу, что сотрудник ОВД по неосторожности причинил вред здоровью, соответственно наличествует вина и требования потерпевшего являются обоснованными³.

² Решение Андреапольского районного суда (Тверская область) № 2-131/2015-М-138/2015 от 02.06.2015 по делу № 2-131/2015 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/D4mmPitrLdw> (дата обращения 30.09.2020).

³ Обзор практики рассмотрения судами Московской области споров о возмещении вреда, причинённого незаконными действи-

Таблица 1 / Table 1

Данные судебной статистики (извлечения) относительно исковых требований о возмещении ущерба от незаконных действий органов дознания, следствия, прокуратуры и суда / Judicial statistics (extracts) on claims for damages from unlawful actions of the investigating authorities, the prosecutor's office and the court

Год	Поступило исковых требований	Удовлетворено исковых требований
2015	2 234	1 317
2016	4 371	2 422
2017	4 227	2 329
2018	3 581	1 927
2019	3 726	1 931
I полугодие 2020	5 372	4 667

Источник: Сводная статистика деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 – I полугодие 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 30.09.2020).

Таким образом, при определении возможности удовлетворения иска потерпевшего как на основании ч. 1 ст. 1070 ГК, так и на основании ст. 1069, ч. 2 ст. 1070 ГК требуется предоставление доказательства незаконности деяний сотрудников правоохранительных органов. Каким образом будет решаться данный вопрос с учётом предлагаемого проектом запрета на преследование сотрудников полиции? Каким образом возможна будет вообще защита прав истца-потерпевшего в случае необходимости доказывания вины причинителя вреда? Эти вопросы вызывают больше всего проблем на практике и сегодня, и без предлагаемых проектом дополнений. Это, в частности, подтверждается обобщением данных судебной статистики (табл. 1).

Так, средний показатель количества удовлетворённых исковых требований о возмещении ущерба от незаконных действий органов дознания, следствия,

прокуратуры и суда, за исключением первого полугодия 2020 г., колеблется в районе 53%. Последний обозначенный в таблице период отличается существенным ростом как количества поданных в суд требований, так и процентом удовлетворённых исков. Возможно, особенность 2020 г. вызвана применением ограничительных мер по распространению коронавирусной инфекции и в ряде случаев переоценкой сотрудниками полиции свободы своих действий. Однако, в целом, из года в год наблюдается неуклонный рост числа обращений потерпевших.

Проблемы эффективной защиты прав потерпевших на практике широко освещаются в научной литературе. Так, Е. В. Иванова отмечает в своей работе отсутствие единообразия в судебной практике по вопросам возможности и размера компенсации морального вреда, возникшего вследствие действий сотрудников правоохранительных органов [5, с. 251–258]. М. Е. Жаглина подвергает глубокой системной оценке положения ст.ст. 1069 и 1070 ГК, формулируя вывод о затруднительности

ями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. // Гарант: [сайт]. [06.12.2016] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/28855168/> (дата обращения 30.09.2020).

доказывания потерпевшими незаконности действий и вины сотрудников правоохранительных органов [3, с. 126]. Сложность доказывания связана в первую очередь с необычными по сравнению с другими видами деликтов условиями, в которых находится потерпевший. Речь идёт, с одной стороны, о презумпции законности (правомерности) действий должностных лиц государственных органов, к которым относятся и органы полиции. С другой стороны, с отсутствием уравнивающей правовое положение истца-потерпевшего и ответчика-государства презумпции виновности причинителя вреда. Первая презумпция, согласно правовым позициям судебных инстанций¹ и мнением учёных [7, с. 546–550], подразумевает законность всех актов и действий любых государственных органов и их должностных лиц до тех пор, пока она не будет опровергнута в установленном законом порядке².

Юридическая сила данной презумпции нивелирует провозглашённую в генеральном деликте (ст. 1064 ГК) презумпцию виновности причинителя вреда – сотрудника полиции. В связи с этим, теоретическое и процессуальное выравнивание в правах потерпевшего – гражданина или юридического лица, испытывающего страдания (физические

и/или нравственные, репутационные), лишения в имущественной сфере и государства в лице правоохранительных органов труднореализуемо.

Безусловно, законодательство должно балансировать и не создавать неоправданных перегибов ни в сторону безмерной защиты потерпевших, ни в сторону непомерной защиты сотрудников полиции. Имеющие место на практике случаи безосновательных претензий недобросовестных лиц к полиции, свидетельствуют о необходимости обдуманного и взвешенного подхода к обеспечению прав как потерпевших, так и причинителей вреда. Так, например, в одном из дел истец предпринял попытку компенсировать вред, причинённый, по его мнению, сотрудниками полиции. В ходе судебного заседания было установлено отсутствие незаконности действий сотрудников МО МВД России по задержанию истца и отсутствие в их действиях состава преступления³.

Концепция защиты государства от попыток злоупотребления правом на оспаривание актов и действий государства распространена и за рубежом. Так, Мэнди Ширкоре (Mandy Shircore) знакомит читателей с «полицейским иммунитетом», по сути аналогом презумпции законности и прообразом предлагаемых проектом изменений. Автор убедительно иллюстрирует ущербность общего действия и распространения на все казусы такого иммунитета. Он отмечает тот факт, что упоминание полицейского иммунитета на практике вступает в противоречие

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 15.11.2018 № 42-П «По делу о проверке конституционности части 15 статьи 239 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой регионального отделения политической партии «Справедливая Россия» в городе Санкт-Петербурге» // Гарант: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72004822> (дата обращения 30.09.20).

² Ерёмин О. А. Оспаривание нормативных актов // Гарант: [сайт]. URL: <http://www.garant.ru/article/6644/#ixzz6bolicRC5> (дата обращения: 30.09.2020).

³ Решение № 2-1441/2015 от 27.08.2015 по делу № 2-1441/2015. Слободской районный суд (Кировская область) // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/noWqE1hMB6ml/> (дата обращения 30.09.2020).

с необходимостью судебного контроля за действием сотрудников полиции. Необходима сбалансированность между нарушениями прав граждан и преследованием предполагаемых преступников. В Великобритании полицейский иммунитет имеет место, в Австралии – отсутствует, противоположные подходы содержит право Канады и Южной Африки. В этой связи Мэнди Ширкоре подытоживает своё исследование выводом о том, что расширение полномочий полиции никоим образом не должно вести к низвержению общеизвестных правил о недопустимости халатности в действиях представителей власти. Сам полицейский иммунитет должен допускаться в исключительных случаях и работать не как общее правило, а лишь в отдельных делах, поскольку «никакое зло не должно оставаться ненаказанным, и пострадавшие от действий властных структур не должны ущемляться в праве на правовую защиту» [10, с. 34].

Собственно, если обратить внимание на историческое развитие зарубежной научной мысли относительно возмещения вреда, причинённого действиями и актами правоохранительных органов и сообразности закрепления в законе отсутствия возможности преследования их сотрудников, то можно обнаружить, что если первоначально в 60–70-х гг. прошлого столетия правоведа, оправдывая особый статус государства – причинителя вреда, делали акцент на «разумную силу» полицейских, на некий идеал защитника прав граждан и общества, то в конце 2019 г. они склонны практически полностью низвергать общее правило «полицейского иммунитета» и требовать введения повышенной (строгой, безвиновной) ответственности государства за действия

сотрудников правоохранительных органов.

Обращает на себя внимание работа Дж. Чейни (Cheney C. Joseph Jr.), где поясняется, что ответственность может возлагаться в тех случаях, когда сила, которую использует полицейский превышает допустимую разумную силу [8, с. 132]. Ключевым в определении деликтной ответственности является разумность действий полицейского, определяемая в каждом конкретном случае судом [8, с. 142]. Соответственно общее правило об особом статусе и полномочиях полицейских находит своё исключение в отношении конкретных сотрудников путём выяснения степени разумности его поведения.

Однако в последнее время работы зарубежных авторов не носят столь идеализированный характер, в частности, Э. Р. Фельдман (Elias R. Feldman) предлагает взглянуть на деятельность сотрудников полиции как на «чрезвычайно опасную», «аномально опасную» деятельность, деятельность, согласно общеправовому принципу справедливости, требующую повышенной строгой ответственности (по аналогии с ответственностью за эксплуатацию источников повышенной опасности) [10, с. 95]. Меры по предотвращению преступлений обуславливают значительный риск причинения вреда даже при разумной осторожности не только для подозреваемого, но и для третьих лиц. Устанавливая особый неприкасаемый статус для сотрудников правоохранительных органов, мы «забываем» о 2-х ключевых моментах, которые способны исказить первоначально положительный смысл, вкладываемый в правила о невозможности преследования полицейских. Во-первых, внешняя обстановка в обществе (неравенство, крими-

нализация, социально-экономические кризисы) в случае своего ухудшения создаёт трудные с т. зр. физической усталости и психической устойчивости конкретного сотрудника полиции условия. Во-вторых, деятельность полицейского, находящегося в условиях неопределённости в связи с необходимостью выбора применять или не применять меры принуждения, специальные средства и оружие за доли секунды, неизбежно подвержена повышенной ошибочности выбора. При том такой выбор обусловлен не только указанным психофизическим напряжением, но и собственно личностными проблемами каждого сотрудника полиции [9, с. 106]. Вполне возможно, что применение «смертоносной силы» было вызвано предшествующей по времени в отношении самого полицейского несправедливости, потере самоуважения, повышенной бдительности в силу дисциплинарного проступка и иных многочисленных причин, никак не связанных с поведением подозреваемого. Вполне возможны систематические ошибки сотрудников правоохранительных органов, обусловленные особенностями их подсознательного восприятия окружающей действительности, неявной предвзятостью.

Столь глубинные рассуждения о специфике функционирования представителей власти производились автором лишь в целях аргументации обоснованности внедрения практики повышенной ответственности за действия сотрудников полиции, предполагающей исключение вины из состава правонарушения и критики общего правила о невозможности их преследования. Э. Фельдман отмечает, что индивидуальный судейский подход к оценке правомерности действий сотрудников полиции оправдан, но отсутствие в за-

конодательстве и практике действенных механизмов возмещения вреда ведёт к обесцениванию жизни не только подозреваемых, но и каждого гражданина в современном обществе [9, с. 108].

Соответственно, опираясь на предыдущие умозаключения, а также на опыт зарубежных исследователей, целесообразно изменить формулировку ст.ст. 1069, 1070 ГК в части распространения на данный специальный деликт презумпции виновности, закреплённой в ст. 1064 ГК, и закрепления безвиновной ответственности для всех незаконных действий правоохранительных органов, а не только для тех, которые повлекли перечисленные на сегодняшний момент в ч. 1 ст. 1070 ГК последствия.

Гармонизация законодательства

Гармонизация законодательства рассматривается как процесс согласования или координации законов разной отраслевой принадлежности по выбранной проблеме. При введении в ранг закона того или иного положения последствия его применения должны оцениваться не только в узких рамках, например, законодательства о полиции, но и в рамках законодательства, опирающегося на его положения. Э. Фельдман отмечает, что гражданское деликтное разбирательство безусловно независимо от итогов уголовного преследования, и доказательства, полученные в ходе расследования, используются как безоговорочные основания для компенсации вреда истцами [9, с. 109]. Поэтому с достаточной степенью условности, предвосхищая оппонирование представителей позитивизма, можно отметить зависимость норм гражданского законодательства о деликтах с участием правоохранительных органов от норм уголовного и уго-

ловно-процессуального (гл. 18 УПК РФ) законодательства.

Согласно действующему законодательству о полиции, а именно ч. 9 ст. 18 Федерального закона № 3-ФЗ «О полиции»¹, сотрудники полиции при отсутствии нарушения правил применения мер принуждения, специальных средств и огнестрельного оружия не несут ответственности. Ст.ст. 37–39 УК РФ² регламентируют вопросы уголовной ответственности при превышении мер необходимой обороны, крайней необходимости и мер необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Верховный Суд РФ разъясняет порядок применения указанных норм в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»³ и конкретизирует вопросы ответственности за превышение допустимых при задержании мер в Обзоре практики применения судами положений гл. 8 УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния⁴, в котором от-

мечается, что такие дела встречаются в судебной практике довольно редко. Верховный Суд РФ, в частности, указывает, что при рассмотрении такой категории дел необходимо исследовать тот факт, что причинение вреда при задержании имеет вынужденный характер, обусловленный обстоятельствами задержания, что умысел сотрудника полиции не был направлен на причинение физической боли и превышение своих полномочий.

Имеющихся в уголовном законодательстве норм об оценке деятельности сотрудников полиции с т. зр. справедливости и законности вполне достаточно для разбирательства дел по гражданско-правовым искам по деликтным спорам (ст.ст. 16, 1069, 1070 ГК).

Можно предположить с достаточной степенью уверенности, что возведение в ранг закона презумпции невозможности преследования или «полицейского иммунитета» способно повлечь ограничение прав потерпевшего в деликтах с участием правоохранительных органов. Безоговорочно правило, что норма права всегда должна быть точной, четкой и ясной, не допускать своего расширительного толкования. В случае же с предлагаемым в проекте нововведением в совокупности с расширением полномочий по досмотру, применению огнестрельного оружия, вскрытию транспортных средств без усиления позиций потерпевшего в гражданском законодательстве возможности эффективной защиты прав потерпевших стремятся к нулю.

Проблема защиты прав потерпевших на данный момент завуалирована проблемами защиты общества в целом от незаконных действий органов власти и проблемами обеспечения правопорядка в стране в непростых условиях.

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции» // СПС Консультант Плюс.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СПС Консультант Плюс.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС Консультант Плюс.

⁴ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019) // Гарант: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72185504> (дата обращения: 30.09.20).

Однако глубинный смысл возможных негативных последствий уяснить достаточно легко, обнаружив, что снижение требований к сотрудникам полиции с учётом имеющего место гражданского законодательства, – мера, отсекающая возможность защиты прав лиц, пострадавших незаконно.

В условиях, когда потерпевший получает возможность компенсации за повторный незаконный статус обвиняемого¹, а родители незаконно осуждённого сына получают возможность компенсировать моральный вред² лишь на основании определения ВС РФ, а в последующие годы по другим делам родителям нижестоящие суды отказывают в подобном удовлетворении требований³, говорить об эффективной защите прав потерпевших в деликтах из причинения вреда правоохранительными органами преждевременно.

Сами суды отмечают несовершенство законодательства, поясняя, что при незаконном обыске, домашнем аресте, незаконном применении к лицу принудительных мер медицинского характера и других последствиях, отличных от ч. 1

ст. 1070 ГК, ответственность возможна только при наличии вины⁴.

В деликтах действует правило, известное ещё российской дореволюционной практике, когда причинитель вреда обязан «вознаградить за все причинённые сим деянием убытки, независимо от того, будет ли он подвергнут уголовному наказанию»⁵. Однако данное правило не распространяется на деликты с участием государства.

Соответственно цель возмещения вреда в рассматриваемых деликтах предопределяет системный анализ норм, используемых в процессе защиты прав потерпевшего, который позволяет ещё раз убедиться в необходимости предлагаемых изменений ст.ст. 1069, 1070 ГК и в отсутствии объективной потребности введения правила о том, что «сотрудник полиции не подлежит преследованию за действия, совершённые при выполнении обязанностей, возложенных на полицию, и в связи с реализацией прав, предоставленных полиции...».

Заключение

Проведённый в работе анализ судебной практики, обобщение данных судебной статистики, опросов населения, мнений отечественных и зарубежных правоведов обосновывают нецелесообразность с позиции угрозы ограничения прав потерпевших введе-

¹ Определение Верховного Суда РФ по делу №11-КГ 15-27 от 13.10.2015 URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/7f309f35574f8204e71e4420d00ed493/> (дата обращения: 30.09.20).

² Определение Верховного Суда РФ по делу № 5-КГ13-77 от 01.10.2013 URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/0f89be691c336f62c49a07f8a33ada94> (дата обращения: 30.09.2020).

³ *Напр.*, родители обратились в суд с иском отменяя, что испытывали нравственные страдания в силу незаконного обыска и уголовного преследования их сына, однако суд указал, что сам по себе факт уголовного преследования не свидетельствует о нарушении личных неимущественных прав матери. Решение по делу №2-315/18 от 14.03.2018 Тверской районный суд г. Москвы // Суды общей юрисдикции [сайт]. URL: www.mos-gorsud.ru (дата обращения 30.09.2020).

⁴ Обзор практики рассмотрения судами Московской области споров о возмещении вреда, причинённого незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. 06.12.2016 URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/28855168/> (дата обращения 30.09.2020).

⁵ Исаченко В. Л. Сводъ кассационныхъ положений по вопросамъ русскаго гражданского матеріальнаго права за 1866–1905 года. СПб.: Типография М. Меркушева, 1906. С. 72.

ния на уровне законодательства невозможности преследования сотрудника полиции.

Представляется целесообразным изменение формулировок ст.ст. 1069, 1070 ГК в части распространения на данный специальный деликт презумпции виновности, закреплённой в ст. 1064 ГК и

закрепления безвиновной ответственности для всех незаконных действий правоохранительных органов, а не только для тех, которые повлекли перечисленные на сегодняшний момент в ч. 1 ст. 1070 ГК последствия.

Статья поступила в редакцию 26.10.2020 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотин В. С., Паньков С. Л. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации как средство защиты конституционного строя // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 6. С. 169–174.
2. Гойман В. И. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву // Государство и право. 1998. № 7. С. 20–43.
3. Жаглина М. Е. Особенности деликтной ответственности за вред, причинённый незаконными действиями правоохранительных органов и суда // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 1. С. 123–132.
4. Зорькин В. Д. Конституция и права человека в XXI веке: к 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека. М.: Норма, 2008. 222 с.
5. Иванова Е. В. Проблемы возмещения вреда, причинённого органами следствия, прокуратуры, суда // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 251–258.
6. Лебедев В. А. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина // Lex Russica. 2017. № 1 (22). С. 130–139.
7. Толстик В. А. Презумпция законности правовых актов // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 546–551.
8. Cheney C. J. Jr. Tort Liability of Law Enforcement Officers: State Remedies // Louisiana Law Review. 1968. Vol. 29. № 1. P. 129–143.
9. Feldman E. R. Strict Tort Liability for Police Misconduct [Электронный ресурс]. URL: <http://jlsplaw.columbia.edu/wp-content/uploads/sites/8/2019/10/Vol53-Feldman.pdf> (дата обращения: 07.08.2020).
10. Shircore M. Police Liability for Negligent Investigations: When Will a Duty of Care Arise? // Deakin law review. 2006. Vol. 11. № 1. P. 33–62.

REFERENCES

1. Bolotin V. S., Pankov S. L. [Restriction of the rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation as a means of protecting the constitutional order]. In: *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Journal of Social Sciences], 2015, vol. 10, no. 6, pp. 169–174.
2. Goiman V. I. [Principles, limits, grounds for limiting human rights and freedoms under Russian law and international law]. In: *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 1998, no. 7, pp. 20–43.
3. Zhaglina M. E. [Features of tort liability for harm caused by illegal actions of law enforcement agencies and the court]. In: *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, no. 1, pp. 123–132.
4. Zorkin V. D. *Konstitutsiya i prava cheloveka v XXI veke: k 15-letiyu Konstitutsii Rossiiskoi*

- Federatsii i 60-letiyu Vseobshchei deklaratsii prav cheloveka* [Constitution and human rights in the XXI century: to the 15th anniversary of the Constitution of the Russian Federation and the 60th anniversary of the Universal Declaration of Human Rights]. Moscow, Norma Publ., 2008. 222 p.
5. Ivanova E. V. [Problems of compensation for harm caused by the investigation, prosecutor]. In: *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki* [Problems of economics and legal practice], 2018, no. 3, pp. 251–258.
 6. Lebedev V. A. [Constitutional foundations of restrictions on human and civil rights and freedoms]. In: *Lex Russica*, 2017, no. 1 (22), pp. 130–139.
 7. Tolstik V. A. [Presumption of legality of legal acts]. In: *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal engineering], 2010, no. 4, pp. 546–551.
 8. Cheney C. J. Jr. Tort Liability of Law Enforcement Officers: State Remedies. In: *Louisiana Law Review*, 1968, vol. 29, no. 1, pp. 129–143.
 9. Feldman E. R. Strict Tort Liability for Police Misconduct. Available at: <http://jlsplaw.columbia.edu/wp-content/uploads/sites/8/2019/10/Vol53-Feldman.pdf> (accessed: 07.08.2020).
 10. Shircore M. Police Liability for Negligent Investigations: When Will a Duty of Care Arise? In: *Deakin law review*, 2006, vol. 11, no. 1, pp. 33–62.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Летута Татьяна Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного и финансового права, доцент кафедры гражданского права и процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Оренбургского государственного университета;
e-mail: ltv10@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana V. Letuta – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Departmental Head, Department of Administrative and Financial Law, Department of Civil Law and the Process of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Orenburg State University;
e-mail: ltv10@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Летута Т. В. Ограничение прав и деликтная ответственность: вопросы гармонизации гражданского законодательства и законодательства о полиции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 4. С. 30–42.
DOI: 10.18384/2310-6794-2020-4-30-42

FOR CITATION

Letuta T. V. Limitation of rights and tort liability: issues of harmonization of civil and police legislation. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2020, no. 4, pp. 30–42.
DOI: 10.18384/2310-6794-2020-4-30-42